

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.12>

UDC 347.6

LBC 67.404.4

Submitted: 07.03.2024

Accepted: 08.04.2024

SECURITIES AS AN OBJECT OF TRUST MANAGEMENT AS PART OF THE INHERITED PROPERTY

Part 2

Vladimira V. Dolinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation;
Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: the specifics of the relationship for trust management of securities as part of the inheritance estate are mainly determined by the characteristics of the object. Due to the problems of the legal definition of securities and their open list and the gaps and contradictions in the legislation, the study **aims** to systematize the regulatory material and make recommendations to notaries and trust managers. As a **result**, the influence of the specific characteristics of securities on the relationship of trust management of them as part of the hereditary property is revealed; the directions for solving the problems of managing profitable securities, the trustee's participation in general meetings of corporate participants, the multiplicity (in some cases) of trust management agreements, etc. are proposed. **General conclusion:** the law enforcement practice (within the framework of notarial activities and the activities of the trustee) should not fill the existing gaps; the comprehensive improvement of the legislation on inheritance law and on the securities market is necessary. It is recommended to adopt as a general rule the rule on the special legal status of a trustee, with an emphasis on their special knowledge. One of the solutions to the problem would be the creation of self-regulatory organizations or associations of trust managers of securities with limited tariffs for inherited property.

Key words: trust management, income, hereditary property, object of rights, securities.

Citation. Dolinskaya V.V. Securities as an Object of Trust Management as Part of the Inherited Property. Part 2. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 94-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.12>

УДК 347.6

ББК 67.404.4

Дата поступления статьи: 07.03.2024

Дата принятия статьи: 08.04.2024

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Часть 2

Владимира Владимировна Долинская

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация;
Верховный Суд РФ, г. Москва, Российская Федерация

Введение: специфика отношений по доверительному управлению ценными бумагами в составе наследственной массы в основном обусловлена характеристикой объекта. В связи с проблемами легального определения ценных бумаг и их открытого перечня, пробелами и противоречиями в законодательстве исследование преследует **цель** систематизации нормативного материала и выработки рекомендаций нотариусам и доверительным управляющим. В **результате** выявлено влияние видовых характеристик ценных бумаг на отношения по доверительному управлению ими в составе наследственного имущества; предложены

направления решения проблем управления доходными ценными бумагами, участия доверительного управляющего в общих собраниях участников корпораций, множественности (в ряде случаев) договоров доверительного управления и т. п. **Общий вывод:** правоприменительная практика (в рамках нотариальной деятельности и деятельности доверительного управляющего) не должна восполнять существующие пробелы; необходимо комплексное совершенствование законодательства по наследственному праву и о рынке ценных бумаг. Рекомендуется принять как общую норму о специальном правовом статусе доверительного управляющего с акцентом на его специальные знания. Одним из вариантов решения проблемы явилось бы создание саморегулируемых организаций или ассоциаций доверительных управляющих ценными бумагами с ограничением тарифов в отношении наследуемого имущества.

Ключевые слова: доверительное управление, доход, наследственное имущество, объект прав, ценные бумаги.

Цитирование. Долинская В. В. Ценные бумаги как объект доверительного управления в составе наследственного имущества. Часть 2 // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 94–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.12>

Введение

Продолжим рассмотрение специфики отношений по доверительному управлению (далее – ДУ) ценными бумагами (далее – Ц/Б) в составе наследственного имущества (наследственной массы) (ст. 1173, 1174 ГК, частично ст. 1135, 1140.1, 1153, 1171 ГК), которая, как мы доказали ранее, в основном обусловлена характеристикой объекта¹.

Основное содержание

Если Ц/Б приносит доход, то доверительный управляющий должен его получить и тем самым увеличить наследственную массу.

Здесь встают две проблемы.

Во-первых, полномочия (и обязанности) по получению дохода должны быть определены в договоре ДУ наследственным имуществом (в п. 4.4.10 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19, в качестве примера зафиксировано с недочетами в формулировке «*установление круга вопросов, которые может принимать доверительный управляющий долей в уставном капитале общества*»).

Во-вторых, если это не долговая Ц/Б, не дающая постоянный доход Ц/Б, должен ли доверительный управляющий отслеживать ее котировку (при наличии), совершать сделки, вплоть до ее отчуждения в целях получения максимального дохода?

Здесь мы вынуждены отвлечься от специфики объектного состава ДУ наследственным имуществом и обратиться к специфике субъектного состава.

Согласно ст. 5 (гл. 2) Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О РЦБ») деятельность по управлению Ц/Б входит в число видов профессиональной деятельности на рынке Ц/Б.

В соответствии с п. 1 ст. 10.1-1 ФЗ «О РЦБ» профессиональными участниками, в том числе осуществляющими деятельность по управлению Ц/Б, могут являться хозяйственные общества, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – юридические лица, созданные в иной организационно-правовой форме.

Согласно п. 1 ст. 39 ФЗ «О РЦБ» деятельность по управлению Ц/Б осуществляется на основании специального разрешения – лицензии, выдаваемой Банком России. Нормативным актом, регулирующим порядок и сроки лицензирования, а также перечень документов, необходимых для получения такой лицензии, является Положение Банка России от 29 июня 2022 г. № 798-П «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в ст. 3–5, 7 и 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, и порядке ведения Банком России реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг, о порядке принятия Банком России решения о внесении (об отказе во внесении) сведений о лице в единый реестр инвестиционных советников и порядке

ведения Банком России указанного реестра, а также о порядке предоставления Банком России лицензии на осуществление деятельности инвестиционного фонда, лицензии управляющей компании на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, лицензии на осуществление деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов и порядке ведения Банком России реестров указанных лицензий».

Лицензионные требования и условия осуществления профессиональной деятельности установлены ст. 10.1 ФЗ «О РЦБ», Положением Банка России от 27 июля 2015 г. № 4 81-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» и Положением о специалистах финансового рынка, утвержденным Приказом ФСФР России от 28 января 2010 г. № 10-4/пз-н.

Однако в ч. III ст. 5 ФЗ «О РЦБ» предусмотрено, что наличие лицензии на осуществление деятельности по управлению Ц/Б не требуется в случае, если ДУ связано только с осуществлением управляющим прав по Ц/Б. С учетом того, что в составе наследственного имущества только Ц/Б могут нуждаться в ДУ или – при наличии разных видов имущества, передаваемых в ДУ, – допустимо назначить нескольких доверительных управляющих (п. 7 ст. 1173 ГК), в том числе распределив между ними это имущество, требование лицензии утрачивает свою актуальность.

Кроме того, в п. 6 ст. 1173 ГК содержится отсылка к ст. 1015 ГК, а в совокупности эти нормы гласят, что доверительным управляющим по договору может быть назначен(а):

А) по общему правилу:

- индивидуальный предприниматель;
- коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия;

Б) при ДУ по основаниям, предусмотренным законом, в том числе при наследовании:

- гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем;

- некоммерческая организация, за исключением учреждения, государственного органа или органа местного самоуправления.

Мы указывали ранее, что причинами ограничения по субъектному составу, на наш взгляд, являются: требования профессионализма и участия в предпринимательской деятельности; узкоспециальная правосубъектность унитарных предприятий и учреждений, преимущественно публичная правосубъектность государственных органов и органов местного самоуправления; неэффективность, а подчас и невозможность сочетания правомочий собственника в отношении переданного в ДУ имущества и собственных ограниченных правомочий – субъекта права хозяйственного ведения или оперативного управления; ответственность доверительного управляющего всем своим имуществом по обязательствам, возникшим в связи с ДУ, и коммерческий характер его ответственности перед учредителем управления и выгодоприобретателем (возмещение упущенной выгоды), реализация которых затруднена, если на имущество управляющего третьему лицу принадлежит право собственности; стремление предотвратить притворные сделки, бюрократизацию управления имуществом [2, с. 103].

Подпункт 2 п. 2 ст. 1135, п. 2 ст. 1153, п. 2, 4 ст. 1171, п. 2 и 6 ст. 1173 ГК о наследнике и исполнителе завещания свидетельствуют о неприменении установленных гл. 53 ГК ограничений в отношении доверительного управляющего наследуемым имуществом [7]. Открытым остается вопрос о соотношении норм раздела V ГК «Наследственное право» и ФЗ «О РЦБ» как источников права – общее и частное или общее и специальное.

С одной стороны, правоприменительная (в том числе нотариальная и судебная) практика свидетельствует в пользу первого варианта – доверительным управляющим может быть любое дееспособное лицо, кроме пуб-

лично-правовых образований и его органов, унитарных предприятий и учреждений. Таким образом, мы не можем от лица, не являющегося профессиональным участником рынка Ц/Б, требовать специальных познаний в отношении переданных ему Ц/Б.

С другой стороны, согласно ч. 1 п. 3 ст. 1173 ГК, ДУ наследственным имуществом осуществляется в целях сохранения этого имущества и увеличения его стоимости.

Как указано в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июля 2010 г. № ВАС-9541/10 по делу № А40-92496/09-8-7494 (правда, с участием профессиональной организации на стороне доверительного управляющего), «...надлежащим может быть признано только такое исполнение... по договору доверительного управления, которое обеспечивает достижение целей сохранности и прироста... Правовое значение имеет именно достижение цели сохранности и прироста... В противном случае теряется смысл передачи... в доверительное управление».

В судебной практике встречаются иски наследников к доверительным управляющим и нотариусам, обусловленные непрофессиональной деятельностью первых.

Пока остается только уповать на нотариуса, который подробно изложит в договоре ДУ все права и обязанности доверительного управляющего, но оптимально было бы дополнить соответствующими нормами раздел V ГК, в первую очередь ст. 1173 ГК, или хотя бы дать необходимые разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Ранее суды высказывались довольно категорично по вопросам полномочий доверительных управляющих.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 марта 2006 г. № Ф08-635/2006 по делу № А53-2311/2005-С4-11 даны пояснения по задачам ДУ наследственным имуществом: «При возникновении доверительного управления на основании закона при открытии наследства необходимо учитывать существо, цели и задачи доверительного управления наследственным имуществом. В статье 1171 Кодекса указано, что доверительное управление применяется нота-

риусом в числе других необходимых мер по охране наследства и управлению им, предназначено в качестве меры для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц. Основная задача доверительного управления в этом случае состоит в том, чтобы обеспечить правопреемство при передаче наследственного имущества наследникам, действовать в интересах наследников в целях сохранности имущества. При исполнении такого договора воля доверительного управляющего не может подменять волю лица, интересы которого он охраняет. Доверительный управляющий должен блокировать любые решения, направленные на распоряжение наследственным имуществом, и не вправе выражать собственное волеизъявление при управлении имуществом. Возможности доверительного управления наследственным имуществом ограничены, он не вправе управлять долями путем голосования на общих собраниях, распоряжаться имуществом путем заключения различных сделок, его задача состоит лишь в охране наследственного имущества, в недопущении принятия решений, способных причинить вред интересам будущего наследника, либо возложения на него дополнительных обязанностей».

В Определении Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-7 было указано, что «определение объема полномочий доверительного управляющего по охране наследственного имущества (включающих в себя возможность совершения им сделок по распоряжению имуществом без уведомления наследников, в процессе которых может уменьшиться наследственная масса), получение согласия всех выявленных наследников относительно кандидатуры доверительного управляющего являются существенными характеристиками договора доверительного управления наследственным имуществом».

Но, во-первых, распоряжение подразумевает не только уменьшение, но и увеличение имущества. Во-вторых, в некоторых случаях, особенно по срочным Ц/Б, распорядительные действия необходимы. В-третьих, например,

по корпоративным Ц/Б уклонение от активных действий может повлечь за собой как уменьшение имущественной массы (непринятие участия в голосовании по вопросу распределения прибыли в дивиденды, из-за которого не хватило голосов для положительного решения), так и утрату статуса участника корпорации и, следовательно, утрату в будущем возможных доходов от участия в ней (непринятие участия в голосовании по вопросу реорганизации акционерного общества и конвертации акций).

В связи с этим интерес представляет действующая редакция п. 4 ст. 1173 ГК (с 1 сентября 2018 г.), обязывающая доверительного управляющего голосовать в высших органах корпораций (то есть речь идет о голосующих акциях, не учтены облигации и общие собрания владельцев облигаций – ст. 29.6 ФЗ «О РЦБ») таким образом, который указан в завещании, если «*в завещании наследодателя содержатся его распоряжения по вопросам управления наследством*» (то есть не урегулированы ситуации наследования по наследственному договору, по закону, по завещанию, не содержащему указаний по вопросам управления наследством). С одной стороны, это шаг вперед [1, с. 237]. С другой стороны, пока указанные выше пробелы может восполнить только нотариус в договоре ДУ.

Из общих норм для такого договора наиболее значимы следующие.

Доверительный управляющий, если право голоса по ценным бумагам, переданным ему в ДУ, не ограничено договором ДУ, несет предусмотренные законом обязанности, связанные с владением ценными бумагами, являющимися объектом ДУ (ч. 12 ст. 5 ФЗ «О РЦБ»).

Договором ДУ может быть установлено ограничение на осуществление права голоса (ч. 11 ст. 5 ФЗ «О РЦБ»).

Если в соответствии с ФЗ «О РЦБ» и (или) договором ДУ управляющий не уполномочен осуществлять право голоса на общем собрании владельцев Ц/Б, в том числе на общем собрании акционеров [6], общем собрании владельцев инвестиционных паев, общем собрании владельцев ипотечных сертификатов участия, он обязан предоставить информацию об учредителе управления для составления списка лиц, имеющих право на участие

в общем собрании владельцев Ц/Б, а также по требованию учредителя управления дать депозитарию указание (инструкцию) о реализации учредителем управления права голоса (ч. 13 ст. 5 ФЗ «О РЦБ»). Примечательно, что в этой норме ничего не говорится о собраниях владельцев иных Ц/Б (например, облигаций).

Финансисты называют корпоративные Ц/Б долевыми и относят к ним акции (обыкновенные и привилегированные), депозитарные расписки на акции, вложения в инструменты коллективного инвестирования – акции акционерных инвестиционных фондов, инвестиционные паи (инвестиционные сертификаты) паевых инвестиционных фондов, ипотечные сертификаты участия и сертификаты долевого участия в общих фондах банковского управления (ОФБУ) (строки 040–130 формы федерального статистического наблюдения № П-6 «Сведения о финансовых вложениях и обязательствах» [8]).

Структуру отношений осложняет тот факт, что в отношении некоторых ценных бумаг в составе наследственной массы будет два договора ДУ:

- в случае с инвестиционными паями первый – по ДУ самим инвестиционным фондом [5, с. 56] (ст. 11 ФЗ «Об инвестиционных фондах»), второй – учреждаемый нотариусом в рамках ведения наследственного дела, – причем с разным правовым режимом;
- в случае с ипотечными сертификатами участия наряду с учреждаемым нотариусом в рамках ведения наследственного дела, договор доверительного управления ипотечным покрытием (ст. 25 Закона об ипотечных ценных бумагах, Постановление Правительства РФ от 15 октября 2004 г. № 562 «Об утверждении Типовых правил доверительного управления ипотечным покрытием»).

Напомню, что инвестиционный пай – это именная бездокументарная Ц/Б, удостоверяющая:

- долю его владельца в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд;
- право требовать от управляющей компании надлежащего ДУ паевым инвестиционным фондом;
- право на получение дохода от доверительного управления имуществом, составля-

ющим этот фонд, если правилами доверительного управления этим фондом предусмотрено на выплата такого дохода;

– право на получение денежной компенсации при прекращении договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом со всеми владельцами инвестиционных паев этого фонда (прекращении паевого инвестиционного фонда) (ч. I п. 1 ст. 14 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Иные права зависят от вида инвестиционного фонда [4, с. 20] и оборотоспособности пая (п. 1 ст. 14 ФЗ «Об инвестиционных фондах»). Но все они требуют оперативного участия в судьбе паевого инвестиционного фонда, что обуславливает необходимость учреждения ДУ.

Ипотечный сертификат участия – это бездокументарная (точная формулировка: «Права, удостоверенные ипотечным сертификатом участия, фиксируются в бездокументарной форме» – абз. 2 ч. 2 ст. 20 Закона об ипотечных Ц/Б), но именная Ц/Б индивидуального выпуска, удостоверяющая:

- долю ее владельца в праве общей собственности на ипотечное покрытие;
- право требовать от выдавшего ее лица надлежащего ДУ ипотечным покрытием;
- право на получение денежных средств, полученных во исполнение обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие;
- а также иные права, предусмотренные Законом об ипотечных Ц/Б (ст. 2, 20 Закона об ипотечных Ц/Б).

По разным классификациям это бездокументарная, денежная, долевая, именная, неэмиссионная, производная, частная Ц/Б.

В свою очередь, в состав ипотечного покрытия могут входить:

- обеспеченные ипотекой и (или) залогом прав требования участника долевого строительства, требования о возврате основной суммы долга и (или) об уплате процентов по кредитным договорам и договорам займа, в том числе удостоверенные закладными;
- другие ипотечные сертификаты участия;
- денежные требования по договору залогового счета;
- денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте;

- государственные ценные бумаги;
- недвижимое имущество;
- права требования по договорам участия в долевом строительстве (ст. 3 Закона об ипотечных Ц/Б).

То есть осложняется состав имущества, передаваемого в ДУ наследственным имуществом, а также расширяется перечень информационных реестров, куда придется обращаться наследникам, нотариусу и доверительно-му управляющему.

К ДУ ипотечными сертификатами участия относится все то, что было сказано ранее о проблемах участия доверительного управляющего в управлении, но в данном случае не юридическим лицом, а иным гражданско-правовым сообществом, хотя и здесь речь идет об участии в общем собрании (ст. 26 Закона об ипотечных ценных бумагах, Приказ ФСФР РФ от 15 декабря 2009 г. № 09-55/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания владельцев ипотечных сертификатов участия»).

Больше всего, на наш взгляд, на решение вопроса о передаче Ц/Б в ДУ влияет характеристика по сроку реализации права.

Бессрочные Ц/Б, как правило, такого договора не требуют.

Что касается срочных Ц/Б, то имеет значение срок существования самой Ц/Б, срок исполнения по ней, срок получения по ней дохода.

Так, чек подлежит оплате плательщиком при условии предъявления его к оплате в срок, установленный законом (п. 2 ст. 879 ГК).

От срока предъявления к оплате векселя (Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе», Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе») зависит передача его в ДУ.

Такие товарораспорядительные Ц/Б, как складские свидетельства (п. 3 ст. 912 ГК) и коносамент (§ 3 гл. VIII Кодекса торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ), являются срочными, и неисполнение по ним может повлечь как применение мер гражданско-правовой ответственности, так и порчу, утрату самого товара.

Именные облигации как долговые Ц/Б теоретически могут быть предъявлены к погашению и после установленного срока, в пределах срока исковой давности. Но по ним за это время не начисляются дополнительные проценты, а денежные средства подвержены инфляции. Поэтому по желанию наследников именные облигации также можно (и рекомендуется) передавать в ДУ.

Выводы

Даже этот краткий обзор свидетельствует о потребностях в совершенствовании законодательства и по наследственному праву и о рынке Ц/Б, так как нотариус не может и не должен восполнять в договоре ДУ все существующие пробелы.

В связи с развитием рынка Ц/Б, в том числе за счет цифровизации экономики, предложим задуматься о необходимости принятия как общей нормы о специальном правовом статусе доверительного управляющего, причем упор рекомендуем сделать именно на специальных знаниях. Одним из вариантов решения проблемы явилось бы создание саморегулируемых организаций или ассоциаций доверительных управляющих ценными бумагами с ограничением тарифов в отношении наследуемого имущества.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Часть первую статьи см.: [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, Р. В. Новеллы наследственного права о доверительном управлении наследственным имуществом / Р. В. Беляев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 237–240.
2. Долинская, В. В. Договоры в предпринимательской деятельности / В. В. Долинская. – М. : ЭКСМО, 2005. – 201 с.
3. Долинская, В. В. Ценные бумаги как объект доверительного управления наследственной массой / В. В. Долинская // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 37–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.4>
4. Ефимова, Ю. С. Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и обязательственных пра-

воотношений : дис. ... канд. юрид. наук / Ефимова Юлия Сергеевна. – Владивосток, 2020. – 196 с.

5. Зайцев, О. Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом / О. Р. Зайцев. – М. : Статут, 2006. – 507 с.

6. Положение Банка России от 16 ноября 2018 г. № 660-П «Об общих собраниях акционеров» // Вестник Банка России. – 2019. – № 3.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2012 г. по делу № А40-65876/11-137-95. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант.ру».

8. Приказ Минфина России от 10 декабря 2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет финансовых вложений ПБУ 19/02”» (с изм.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 9.

REFERENCES

1. Belyaev R.V. Novelly nasledstvennogo prava o doveritelnom upravlenii nasledstvennym imushchestvom [Novellas of Inheritance Law on Trust Management of Hereditary Property]. *Probely v rossijskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2021, vol. 14, no. 5, pp. 237-240.
2. Dolinskaya V.V. *Dogovory v predprinimatelskoj deyatel'nosti* [Contracts in Entrepreneurial Activity]. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 201 p.
3. Dolinskaya V.V. Cennye bumagi kak obyekt doveritelnogo upravleniya nasledstvennoj massoj [Securities as an Object of Trust Management of the Hereditary Mass]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 37-44. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.4>
4. Efimova Yu.S. *Paevoj investitsionnyj fond v sisteme veshchnyh i obyazatel'stvennykh pravootnoshenij: diss. ... kand. jurid. nauk* [Mutual Investment Fund in the System of Real and Binding Legal Relations. Cand. jurid. sci. diss.]. Vladivostok, 2020. 196 p.
5. Zajcev O.R. *Dogovor doveritelnogo upravleniya paevym investitsionnym fondom* [Agreement on Trust Management of a Mutual Investment Fund]. Moscow, Statut Publ., 2006. 507 p.
6. Polozhenie Banka Rossii ot 16 noyabrya 2018 g. № 660-P «Ob obshchih sobraniyah akcionerov» [Regulation of the Bank of Russia Dated November 16, 2018, No. 660-P “On General Meetings of Shareholders”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2019, no. 3.
7. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 27 fevralya 2012 g. po delu № A40-65876/11-137-95* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District Dated

February 27, 2012 in Case No. A40-65876/11-137-95]. Access from Information Legal Portal “Garant”.

8. *Prkaz Minfina Rossii ot 10 dekabrya 2002 g. № 126n «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet finansovyh vlozhenij PBU 19/02»* [Order of the Ministry of Finance of the

Russian Federation No. 126n Dated December 10, 2002 “On Approval of the Accounting Regulations “Accounting for Financial Investments PBU 19/02”]. *Byulleten normativnyh aktov federalnyh organov ispolnitelnoj vlasti* [Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Authorities], 2003, no. 9.

Information About the Author

Vladimira V. Dolinskaya, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation; Member of the Scientific Advisory Board, Supreme Court of the Russian Federation, Povarskaya St, 15, 121260 Moscow, Russian Federation, civil-VVD@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6002-3111>

Информация об авторе

Владимира Владимировна Долинская, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 123995 г. Москва, Российская Федерация; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, ул. Поварская, 15, 121260 г. Москва, Российская Федерация, civil-VVD@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6002-3111>